

Глава Дали-сы Чжоу Це в сопровождении стражи неспешно миновал тюремные коридоры и остановился перед решеткой, за которой томились Сяо Юэбай и Янь Сюнь.

При неверном свете факелов он увидел Сяо Юэбая: тот в беспомощности лежал на охапке соломы. Янь Сюнь сидел рядом, прижимая ладонь ко лбу наставника и глядя сквозь прутья решетки на бледнеющее за окном небо.

— Покорный слуга приветствует Второго принца, — Чжоу Це склонился в глубоком, почтительном поклоне.

Янь Сюнь медленно повернул голову. Заметив, кто пришел, он равнодушно бросил:

— Неужели господин Чжоу явился лично, чтобы лишить меня жизни?

Чжоу Це, хотя и встречал принца при дворе, никогда прежде не общался с ним тесно. Услышав этот ледяной тон, лишенный и тени страха, он невольно вздрогнул. Подобная бесстрастность никак не вязалась с образом четырнадцатилетнего юноши.

Он поднял глаза. Лицо Янь Сюня еще не утратило детской мягкости, но он горько усмехнулся, а во взгляде, колючем и холодном, застыла изморозь. Этот взор обжег лицо Чжоу Це, точно резкий порыв северного ветра.

Заметив замешательство чиновника, Янь Сюнь приподнял бровь:

— Отчего же господин Чжоу молчит?

Чжоу Це было за тридцать. За два года службы главой Дали-сы он повидал немало кровавых дел и допросил множество закоренелых преступников, сохраняя при этом ледяное спокойствие. Однако сейчас под пристальным взглядом подростка он ощутил необъяснимое, нарастающее давление.

Янь Сюнь, не дождавшись ответа, отвернулся. Он коснулся щеки Сяо Юэбая и негромко позвал:

— Учитель, очнитесь же.

Собравшись с мыслями, Чжоу Це наконец заговорил:

— Его Величество поручил мне расследование дела о покушении на Наследного принца. Если в ходе дознания ваша невиновность подтвердится, Ваше Высочество отпустят немедленно. Если же нет... решение останется за государем. Слова о лишении жизни преждевременны.

Янь Сюнь встал и указал на спящего мужчину:

— Учитель слаб здоровьем. Проведя ночь в этой сырости, он впал в забытие, и, кажется, у него жар. Прошу вас, господин Чжоу, переведите его в подходящее место и позовите лекаря.

— Это... — Чжоу Це замялся.

Если принц действительно виновен в заговоре против наследника, то его наставник, Сяо Юэбай, даже будучи непричастным, не избежит подозрений. Лекаря вызвать можно, но переводить заключенного... Если он сбежит, отвечать придется головой.

Взвесив всё, Чжоу Це ответил:

— Господин Сяо еще не очистил свое имя, он не может покинуть темницу. Будь он в силах, сегодня его бы уже ждал допрос. Не беспокойтесь, Ваше Высочество, я не могу сменить ему камеру, но пришлю опытного врача, чтобы тот осмотрел его.

Янь Сюнь бросил долгий взгляд на наставника, подошел к дверям и в упор посмотрел на главу Дали-сы:

— Пусть будет так.

По приказу Чжоу Це замок лязгнул, и принц вышел из камеры. Стражники тут же шагнули к нему, намереваясь схватить под руки, но Янь Сюнь ловко уклонился. Он выпрямил спину, брезгливо стряхнул с шелковых одежд солому и пыль, после чего, еще раз взглянув на Сяо Юэбая, спокойно произнес:

— Идемте.

— Проявите уважение, — осадил Чжоу Це замешкавшихся стражников. — Второй принц не из тех, кто станет бежать из-под стражи.

Янь Сюнь, не глядя на них, пошел первым. Его походка была гордой, исполненной врожденного достоинства.

Когда они проходили мимо одной из пустых камер, внезапно раздался отчетливый шорох — словно покатылся камешек. Принц не замедлил шага, но сердце его пропустило удар: «Неужели Янь Хуань еще здесь?»

Чжоу Це тоже услышал звук. Он мгновенно остановился, выхватил подсвечник у стражника и рывком распахнул незапертую дверь.

Свет разогнал полумрак тесной камеры. На первый взгляд внутри не было ничего подозрительного — и уж точно ни одного живого человека. Чжоу Це прошел вглубь, туда, куда не доставали лучи факелов. Пламя лизнуло покрытые плесенью стены и кусок подгнившей, зловонной снеди на полу.

Он уже собирался выйти, как вдруг из-под кучи прелой, пропитанной нечистотами соломы с писком выскочила жирная серая крыса и мгновенно скрылась в тени.

Выйдя в коридор, Чжоу Це сухо бросил принцу:

— Продолжим путь.

Янь Сюнь позволил себе мимолетную усмешку:

— Я уж решил, в темнице завелось нечто странное, а вы, оказывается, так внимательны к грызунам, что решили почтить их личным визитом.

Он двинулся дальше, но краем глаза заметил в углу соседней камеры блеск. Там, наполовину скрытая в тени, лежала нефритовая подвеска — личное украшение Четвертого принца, Янь Хуаня.

Тревога, едва улегшаяся, вспыхнула с новой силой. Мальчишка всё еще прятался где-то здесь. Только бы Чжоу Це его не нашел! Если Янь Хуаня обнаружат, его немедленно объявят сообщником.

Несмотря на внутреннее смятение, лицо принца оставалось бесстрастным. Едва они вышли на улицу, Янь Сюня окутало тепло утреннего солнца. Лучи пробивались сквозь грязный шелк его одежд, приятно согревая кожу. Это тепло внезапно напомнило ему жар чужого тела, и лицо юноши мгновенно вспыхнуло. Он невольно вызвал в памяти то, как бережно и крепко наставник сжимал его в объятиях, вспомнил его тонкий аромат и влажный блеск в глазах, подобных лепесткам персика. От этих мыслей жар сделался невыносимым, а кончики ушей принца окрасились в густой пунцовый цвет.

<http://bllate.org/book/17467/1693144>